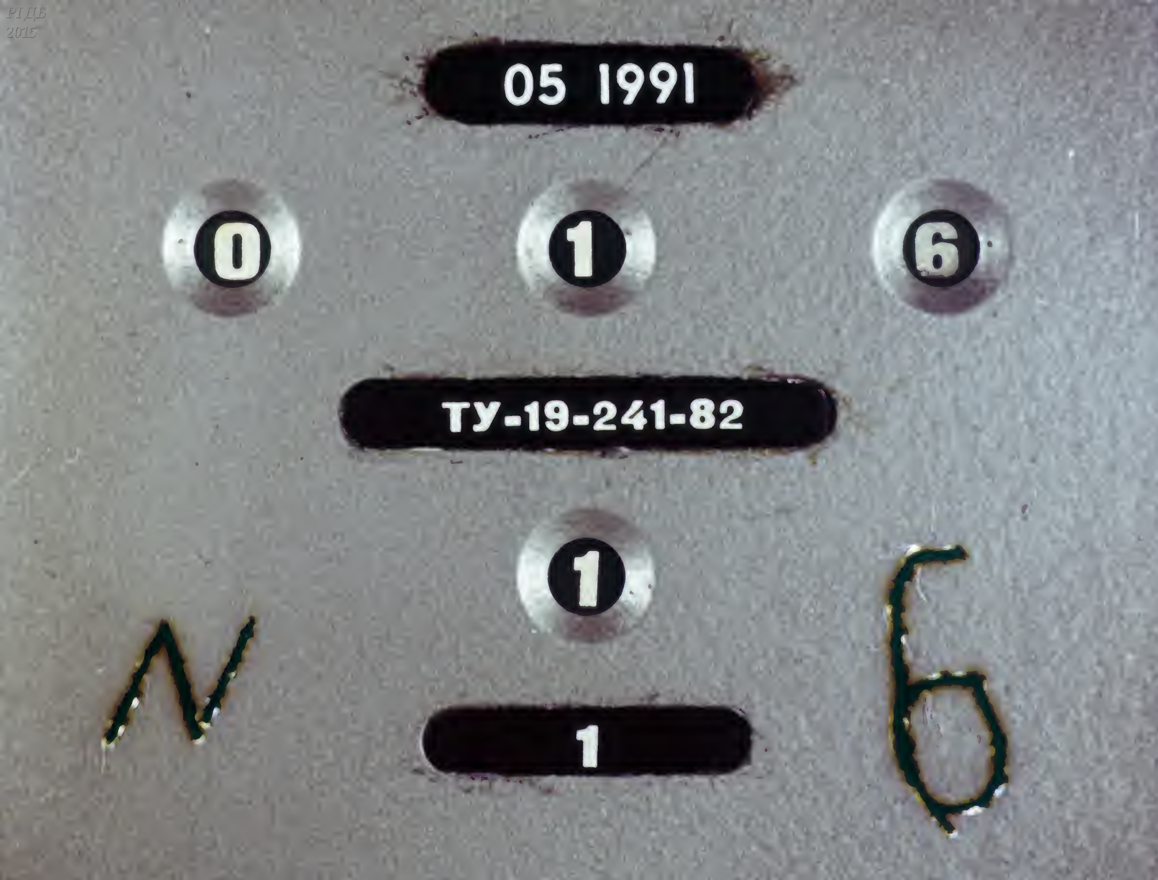

РГДВ
2015
05 1991
0
1
6
ТУ-19-241-82
1
1
N
6

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—125

РГДБ 2015
ДАНИЭЛ ДЕФО
РОБИНЗОН КРУЗО
ДИАФИЛЬМ 2 ВТОРОЙ
ХУДОЖНИК В.ШЕВЧЕНКО

Я понял, что мне надо попытаться спастись самому. Отыскав подходящее дерево, я срубил его и принялся строить большую пирогу, такую, чтобы на ней можно было пуститься в открытое море.

Но все мои старания спустить пирогу на воду не привели ни к чему. Мне даже не удалось сдвинуть её с места.

Прошло пять лет, и я решил построить новую лодку, поменьше. На этот раз я прорыл узкий канал и по нему вывел мою лодку в бухту.

Смастерив мачту и парус, я решил обойти морем вокруг всего острова. У восточной части побережья меня подхватило сильное течение, грозя унести в открытое море.

Лодка была слишком мала для такого плавания, и меня ждала неминуемая гибель. На счастье, подул ветер. Я поставил парус и к вечеру добрался до берега.

Обессиленный, добрёл я до своей дачи и лёг спать. Разбудил меня человеческий голос: «Бедный, бедный Робин Крузо!» Я вскочил радостный и увидел, что это был всего-навсего мой попка...

Я продолжал обследовать остров и как-то раз заметил на горизонте узкую полоску земли. «Хорошо, что волны не занесли меня на материк,—подумал я,—ведь там я мог попасть в плен к дикарям».

Было около полудня, когда я спустился к морю и вдруг увидел след босой человеческой ноги, ясно отпечатавшийся на песке.

В страшной тревоге я прибежал домой и три дня не выходил, опасаясь встречи с дикарями.

Постепенно страхи мои улеглись. «Я прожил здесь 15 лет и никого не встретил,—рассуждал я.—Значит, дикари приплывают сюда очень редко и не заходят на мою часть острова». Всё же я вбил ещё один ряд кольев.

Только через два года я отважился пойти на западную оконечность острова, где не бывал раньше. И вдруг мне почудилось, что вдали, в открытом море, виднеется лодка. Я поспешил к морю и...

увидел, что весь берег усеян человеческими костями! Это были остатки страшного пиршества дикарей-людоедов.

У подножия высокой горы я отыскал просторную сухую пещеру и спрятал там часть своих припасов. «Пусть,—говорил я себе,—хоть пятьсот дикарей рыщут по острову. Им никогда не открыть моего тайника».

Это произошло на двадцать четвёртом году моего пребывания на острове. Всю ночь бушевала сильная буря, гроза не умолкала ни на миг. Я читал книгу, когда в раскатах грома мне послышался пушечный выстрел.

Я взобрался на гору, сложил в кучу весь валежник, какой нашёлся поблизости, и зажёг. Всю ночь я поддерживал огонь...

А наутро увидел в море корпус корабля, разбившегося о подводные скалы. Сердце моё сжалось от горя.

Я решил во что бы то ни стало добраться на лодке до разбитого корабля: быть может, кто-нибудь из моряков остался в живых и ему нужна помощь!..

Но на корабле не осталось ни одного живого существа, кроме собаки. Я поманил её, и она прыгнула ко мне в лодку.

Однажды утром, выйдя из дому, я увидел на берегу пять или шесть пирог. Людоеды развели большой костёр. Тут же стояли пленники, дожидаясь своей страшной участи.

Вдруг один из пленников бросился бежать прямо в мою сторону. Его преследовали только двое дикарей.

Не раздумывая, я побежал наперерез и уложил одного из них выстрелом из ружья, а другого оглушил прикладом.

Несчастный беглец был до того напуган огнём и грохотом выстрела, что упал на колени. Я поднял его и с дружелюбной улыбкой приказал следовать за собой.

Мы укрылись в пещере. Здесь я накормил беглеца и объяснил, что буду звать его Пятницей—в память о том дне, когда спас ему жизнь. Я был счастлив, что у меня наконец-то появился товарищ. Первым делом я сшил для Пятницы одежду и принялся обучать его английскому языку.

С каждым днём я всё больше ценил честность и сердечную простоту моего друга. Однажды, увидев с холма далёкий берег—свою родину, Пятница рассказал мне, что в его племени живут белые люди, моряки с потерпевшего крушение корабля.

Как-то раз Пятница прибежал домой напуганный. «Горе!—кричал он.—Там, у берега, одна, две, три лодки!» Он решил, что дикари вернулись за ним.

Мы прокрались густым лесом почти к самым пирогам дикарей.

На берегу лежали связанные гибкими прутьями пленники. Один из них оказался европейцем.

Наши с Пятницей выстрелы грянули почти одновременно и произвели страшное смятение в толпе дикарей.

Трое дикарей прыгнули в пирогу и успели отчалить. Пятница и освобождённый мною от пут европеец преследовали тех, кто пытался убежать по берегу.

В одной из брошенных дикарями пирог мы нашли связанного старика. Какова же была радость Пятницы, когда он узнал своего отца!

Спасённый европеец оказался испанцем. Он вызвался плыть на пироге за своими товарищами, чтобы потом здесь, на острове, всем вместе построить корабль и добраться на нём до Бразилии. С ним отправился отец Пятницы.

Мы поджидали их возвращения со дня на день, когда заметили в море лодку с треугольным парусом — английский баркас. Поднявшись на гору, мы увидели корабль.

Непонятная тревога заставила нас укрыться в лесу и незаметно наблюдать, как высаживаются на берег англичане. Трое из них были связаны. Команда баркаса отправилась в глубь острова, бросив пленников на берегу.

«Я капитан, а это мои помощник и пассажир,—сказал один из пленников, когда мы подошли к ним.— Матросы захватили корабль, чтобы сделаться пиратами, а нас решили оставить на острове».

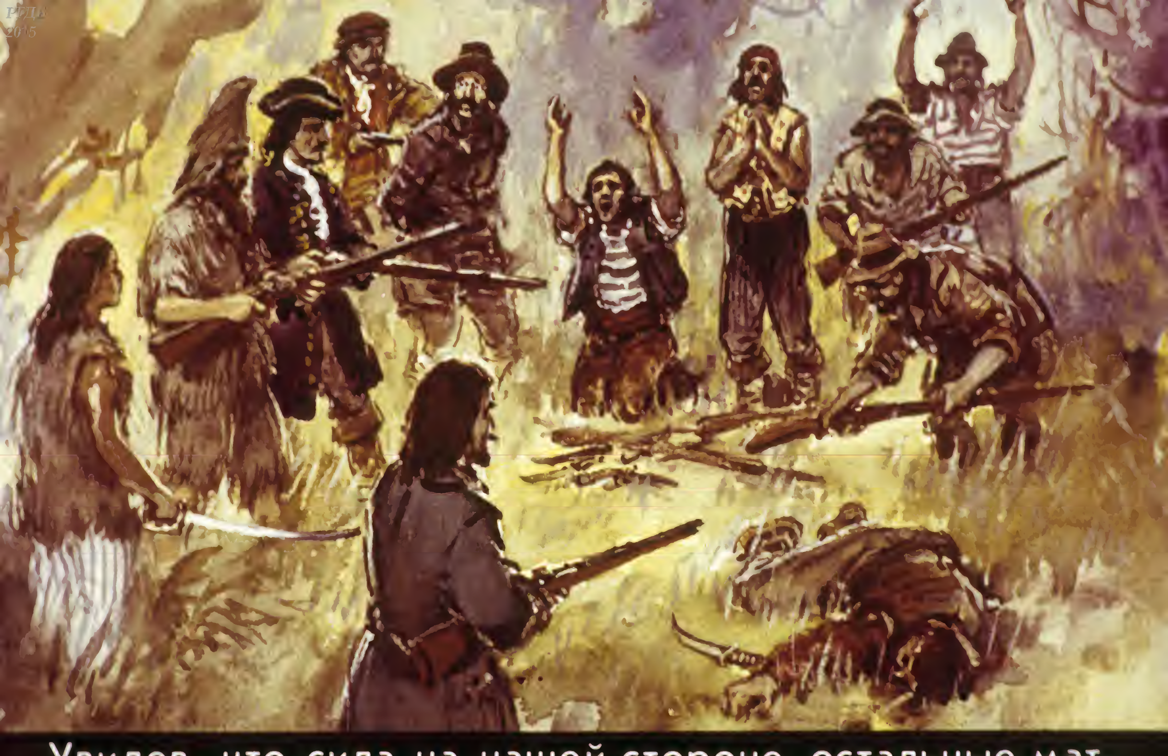
Капитан и его спутники поклялись, что, если нам удастся снова завладеть кораблём, они отвезут нас с Пятницей в Англию. Я раздал им оружие.

Пираты стали возвращаться: из лесу слышались их голоса. Капитан и его друзья схватили ружья и, заткнув за пояс пистолеты, ринулись в бой.

Ударом приклада капитан оглушил одного из зачинщиков бунта.

Увидев, что сила на нашей стороне, остальные матросы бросили оружие и умоляли капитана пощадить их.

Не дождавшись возвращения баркаса, с корабля приплыли в шлюпке ещё несколько пиратов. Пятница и помощник капитана стали кричать, перебегая от дерева к дереву и всё дальше заманивая их в лес.

А капитан с одним из матросов напали на тех, кто остался охранять шлюпку, и без единого выстрела захватили её.

Скоро из лесу показались бегущие пираты. «Привидения! Это остров привидений!»—кричали они. Капитан вышел к ним и приказал сдаться.

Он обещал помиловать матросов, если они помогут ему захватить корабль, и те с радостью согласились. Шлюпка и баркас отчалили поздно вечером. Мы с Пятницей стали ждать, чем же кончится схватка.

А наутро капитан вернулся с европейской одеждой для меня и рассказал, что корабль снова в его руках, а главные бунтовщики схвачены.

Его помощник и двое матросов ранены в бою, но никто не убит. Обнявшись, мы оба плакали от счастья.

Я пошёл к пленным пиратам, чтобы убедить их остаться на острове. «В Англии вас ждёт казнь,—говорил я,—а здесь вы сумеете прожить, если будете много трудиться».

Когда корабль уже поднимал якорь, двое пиратов бросились к нему вплавь, умоляя взять их на борт.

Они предпочли смерть на родине жизни на пустынном острове.

Ветер был попутный. Давно скрылся за горизонтом остров, где я провёл двадцать восемь лет, два месяца и девятнадцать дней...

Сценарий Е. Некрасова
Художественный редактор В. Дугин
Редактор В. Янсюкевич
Д-236-88

103062, Москва,
Старосадский пер., 7
Цветной 0-80